

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

ПРАВОВОЙ СТАТУС КИБЕРДРУЖИН КАК ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, УЧАСТВУЮЩИХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. М. Воронов^{1,3}, А. В. Мазеин^{2,3}, А. К. Кожевников^{3,4}¹ Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Москва, Россия)² МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)³ Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (Москва, Россия)⁴ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность темы исследования определяется необходимостью привлечения институтов гражданского общества, прежде всего, кибердружин, к обеспечению информационной безопасности. В условиях растущих интернет-угроз правоохранительным органам недостаточно ресурсов для полной защиты цифровой среды. Вовлечение граждан становится критически важным, особенно с учетом целевых показателей по увеличению молодежи в добровольческой деятельности до 45% к 2030 году. Необходимость научного обоснования правового положения кибердружин подчеркивает значимость данного исследования.

Цель исследования – выявить существующие дефекты в регулировании правового положения кибердружин и обеспечить научное обоснование предложений по совершенствованию правовой базы участия кибердружин в обеспечении общественной безопасности.

Методологическая база включает формально-юридический метод и контент-анализ правовых актов о кибердружинах, что позволяет сделать выводы об их противоречиях. Системный подход позволяет сделать вывод о фрагментарности регулирования кибердружин в сфере обеспечения безопасности.

Результаты исследования. Кибердружина представляет собой вид добровольческой (волонтерской) организации, создаваемой в форме общественной организации или общественного движения, которая участвует в обеспечении общественной безопасности посредством осуществления информационно-просветительской деятельности, а также путем прогнозирования, выявления, анализа и оценки информационных угроз в сети интернет в целях содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Участие кибердружин в обеспечении общественной безопасности способно гарантировать необходимый уровень оперативности реагирования на информационные угрозы, гибкость используемых моделей реагирования, а также возможность реагировать на чрезвычайные ситуации различного масштаба.

Сделан вывод, что принятие органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления нормативных правовых актов о создании кибердружин, утверждении положений о них является избыточным, поскольку кибердружины создаются гражданами, являются общественными объединениями, выступают воплощением гражданского общества. Действующее законодательство оставляет за органами публичной власти субъектов РФ и местного самоуправления только полномочие по созданию условий и осуществлению поддержки добровольчества (волонтерства).

Выводы. Решению проблем будет способствовать изменение действующего законодательства, в том числе региональных и муниципальных актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Институты гражданского общества, волонтеры, общественная безопасность, кибердружины, информационная безопасность, интернет-коммуникации, экстремизм, государственная поддержка, народные дружины.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронов А. М., Мазеин А. В., Кожевников А. К. Правовой статус кибердружин как элементов гражданского общества, участвующих в обеспечении информационной безопасности // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 3. С. 83–98. EDN PFIUSH.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронов Алексей Михайлович – доктор юридических наук, профессор; Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации – *главный научный сотрудник НИЦ № 4*; Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (117335, Россия, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 216) – *главный научный сотрудник*; alex_voronoff@mail.ru. SPIN 2357-1910, ORCID 0000-0002-3433-3183.

Мазеин Артем Владимирович – кандидат юридических наук; МИРЭА – Российский технологический университет – *доцент*; Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (117335, Россия, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 216) – *старший научный сотрудник*; artemmazein@mail.ru. SPIN 4220-0631, ORCID 0000-0002-5598-7784.

Кожевников Александр Константинович – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления – *магистрант*; Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (117335, Россия, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 216) – *научный сотрудник*; alex_kozh00@mail.ru. SPIN 1834-3606, ORCID 0009-0001-1692-9418.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила 17.06.2025; рецензия получена 15.08.2025; принята к публикации 20.08.2025.

SCIENTIFIC ARTICLE

LEGAL STATUS OF CYBER SQUADS AS ELEMENTS OF CIVIL SOCIETY INVOLVED IN ENSURING INFORMATION SECURITY

A. M. Voronov^{1,3}, A. V. Mazein^{2,3}, A. K. Kozhevnikov^{3,4}

¹ All-Russian Research Institute of the Russian Federation Ministry of Internal Affairs (Moscow, Russia)

² MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russia)

³ Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

⁴ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The research topic relevance is determined by the need to involve civil society institutions, primarily cyber friends, in ensuring information security. In the face of growing Internet threats, law enforcement agencies do not have enough resources to fully protect the digital environment. Citizen engagement is becoming critically important, especially given the targets for increasing youth volunteer work up to 45% by 2030. The need for scientific substantiation of the legal status of cyber squad underlines the importance of this study.

The purpose of the study is to identify existing defects in the regulation of the legal status of cyber squad and to provide scientific justification for proposals to improve the legal framework for the participation of cyber squad in ensuring public safety.

The methodological basis includes a formal legal method and a content analysis of legal acts on cyber squad, which makes it possible to draw conclusions about their contradictions. A systematic approach allows to conclude that the regulation of cyber squad in the field of security is fragmented.

The results of the study. A cyber squad is a type of volunteer organization created in the form of a public organization or a public movement that participates in ensuring public safety through information and educational activities, as well as through forecasting, identifying, analyzing and evaluating information threats on the

Internet in order to assist internal affairs (police) and other law enforcement agencies. in the protection of public order and ensuring public safety. The participation of cyber friends in ensuring public safety can guarantee the necessary level of responsiveness to information threats, the flexibility of the response models used, as well as the ability to respond to emergencies of various scales.

It is concluded that the adoption by the state authorities of the subjects of the Russian Federation and local governments of regulatory legal acts on the creation of cyber friends and the approval of regulations on them is redundant, since cyber friends are created by citizens, they are public associations, and are the embodiment of civil society. The current legislation reserves for the public authorities of the subjects of the Russian Federation and local governments only the authority to create conditions and support volunteering.

Conclusions. Changing the current legislation, including regional and municipal acts, will help to solve the problems.

KEYWORDS

Civil society institutions, volunteers, public safety, cyber squad, information security, Internet communications, extremism, government support, national squads.

FOR CITATION

Voronov, A. M., Mazein, A. V., Kozhevnikov, A. K. (2025) Legal status of cyber squads as elements of civil society involved in ensuring information security. *Municipality: Economics and Management*, (3), 83–98. <https://elibrary.ru/stmegi.pfiush>.

AUTHORS' INFORMATION

Alexey M. Voronov – Doctor of Law, Professor; SIC No. 4 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation – *Chief Researcher*; Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences (117335, Russia, Moscow, Garibaldi str., 21b) – *Chief Researcher*; alex_voronoff@mail.ru. SPIN 2357-1910, ORCID 0000-0002-3433-3183.

Artem V. Mazein – Candidate of Law; MIREA – Russian Technological University – *Associate Professor*; Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences (117335, Russia, Moscow, Garibaldi str., 21b) – *Senior Researcher*; artemmazein@mail.ru. SPIN 4220-0631, ORCID 0000-0002-5598-7784.

Alexander K. Kozhevnikov – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management – *Master's student*; RAS Center for Security Research – *Researcher* (117335, Russia, Moscow, Garibaldi str., 21b); alex_kozh00@mail.ru. SPIN 1834-3606, ORCID 0009-0001-1692-9418.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare interests conflict lack.

The article was submitted 17.06.2025; reviewed 15.08.2025; accepted for publication 20.08.2025

Введение

Феномен кибердружин – добровольческих объединений граждан, занимающихся мониторингом интернет-пространства с целью выявления и пресечения распространения противоправной информации, получил свое развитие в современной России в контексте противодействия деструктивному контенту, который является многоаспектным вызовом национальной безопасности и общественной стабильности. Зародившись как стихийная инициатива, это движение со временем стало институализироваться, получать поддержку со стороны государственных органов и привлекать в свои ряды тысячи, преимущественно молодых, людей по всей стране.

Появление таких объединений не является случайностью, ведь в условиях значительных объемов интернет-коммуникаций остро встает вопрос о силах и средствах, используемых для

предотвращения информационных угроз. Следует признать, что правоохранительные органы не в силах обеспечить всеобъемлющее состояние защищенности интернет-коммуникаций от различных угроз. Поэтому необходимым становится привлечение институтов гражданского общества, прежде всего, отдельных добровольцев (волонтеров) и кибердружин, их объединяющих, к обеспечению безопасности цифровой среды.

Понимая это, Президент РФ в Стратегии национальной безопасности отмечает, что «обеспечение и защита национальных интересов осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов не только органов публичной власти, но и организаций и институтов гражданского общества на реализации национальных приоритетов», среди которых упоминается информационная безопасность¹. Существенная роль гражданского общества в осуществлении социально-экономического

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс.

развития и обеспечении национальной безопасности признается на самом высоком уровне, и поэтому государство стремится создавать условия для вовлечения граждан в добровольческую (волонтерскую) деятельность и ставит задачу по «увеличению к 2030 году доли молодых людей, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность, не менее чем до 45 процентов»².

Дополнительно подчеркнем, что тенденция по расширению практики привлечения институтов гражданского общества, прежде всего волонтеров, к обеспечению общественной безопасности имеет глобальный характер. В частности, модельный закон Межпарламентской Ассамблеи СНГ «О противодействии киберпреступности» к числу мер по профилактике киберпреступности относит среди прочего «привлечение общественных объединений, в том числе кибердружин, организаций и граждан, к деятельности по предупреждению киберпреступлений»³. Вместе с тем в России на федеральном уровне отсутствует специальный закон, регулирующий подобные отношения, что ставит перед законодателем и научным сообществом важный вопрос: следует ли устанавливать правовые рамки деятельности волонтеров в цифровой среде (кибердружин) и каким образом это оформить.

Поэтому органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в условиях отсутствия единого федерального закона о статусе волонтеров в цифровой среде (кибердружин) по собственной инициативе создают условия для их функционирования.

В отдельных публично-правовых образованиях приняты правовые акты, регулирующие деятельность кибердружин⁴. Однако эти документы лишь фрагментарно охватывают вопросы привлечения волонтеров для выявления информационных угроз в интернет-среде (например, материалов экстремистского характера). При этом в данных документах отсутствуют четкие дефиниции используемых понятий, а также не определены принципы деятельности, гарантии и меры поддержки соответствующих объединений волонтеров – кибердружин. Основное внимание в указанных актах сосредоточено на организационных аспектах создания кибердружин, закреплении

видов выявляемых информационных угроз и условиях передачи сведений о них в правоохранительные органы. При этом являясь институтом гражданского общества, кибердружина по своей сути не нуждается в строгой формализации процедуры своего создания. Действуя на началах самоорганизации, кибердружина лишь нуждается в определении гарантий своей деятельности. Поэтому существенное значение государства для развития кибердружин может выражаться в установлении мер поддержки: правовых, организационных, технологических, социальных.

Тем не менее, принятые в настоящее время даже в обозначенном усеченном виде подобные акты обеспечивают институционализацию данных общественных организаций, что приносит определенные позитивные результаты. Например, в стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Котлас» на период до 2030 года отмечается увеличение количества волонтеров по направлению «цифровые волонтеры»⁵. Также глава города Махачкалы в отчете о результатах своей деятельности за 2019 год фиксировал увеличение на 19% доли молодежи, вовлеченной в добровольческое волонтерское движение (до 567 человек), и констатировал появление нового направления – «цифровые волонтеры»⁶. Но большее значение приобретает не простое увеличение числа волонтеров, а результаты их деятельности. Например, «ежегодно членами молодежного объединения «Кибердружина Костромской области» выявлялось около 20 сайтов с призывами к самоповреждающему поведению. Информация направлялась в УМВД России по Костромской области, Управление Роскомнадзора Костромской области для принятия соответствующих мер»⁷.

Анализ подобных отчетных документов позволяет отметить, что среди органов местного самоуправления преобладает позиция, что развитие волонтерства является частью молодежной политики, а не самостоятельным направлением деятельности по обеспечению общественной безопасности. Например, выявление противозаконных ресурсов (работа кибердружин) включено в Программу развития воспитания в Сампурском

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 // СПС КонсультантПлюс.

³ О противодействии киберпреступности: модельный закон от 14 апреля 2023 г. № 55-20 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств // 2019 Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – URL: <https://goo.su/2NfyRK> (дата обращения: 28.01.2025).

⁴ См., напр.: Постановление Правительства Белгородской области от 22 мая 2017 года № 181-пп, Распоряжение администрации поселения Вороновское от 3 октября 2019 года № 96-р, Постановление Администрации поселения Внуковское в Москве от 21 декабря 2018 года № 47.

⁵ О внесении изменений в стратегию социально-экономического развития муниципального образования «Котлас» на период до 2030 года: Решение Собрания депутатов МО «Котлас» от 09.04.2020 № 85-н // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Об отчете Главы города Махачкалы о результатах своей деятельности и деятельности Администрации города за 2019 год: Решение Собрания депутатов городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» от 26.11.2020 № 3-1 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Об утверждении программы «Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних в Костромской области на 2024–2030 годы»: Постановление Администрации Костромской области от 28.10.2024 № 373-а // СПС КонсультантПлюс.

районе Тамбовской области на период до 2025 года⁸. По мнению авторов, соответствующее направление является уникальным механизмом обеспечения общественной безопасности, отличающим волонтеров в цифровой среде и кибердружину от других общественных объединений.

Следует признать, что идеи о правовом закреплении принципов деятельности волонтеров в цифровой среде (кибердружин), об определении правовых гарантий их участия в обеспечении информационной безопасности, установления мер поддержки появились значительно позднее фактического формирования и распространения соответствующих общественных объединений. Так, Д. Н. Брайко показывает, что изначально добровольное общественное движение «Кибердружина» в России было организовано Лигой безопасного интернета в 2011 году [1]. При этом сразу отметим, что весьма противоречивым выводом Д. Н. Брайко является указание на то, что «кибердружины являются препятствием для развития гражданского общества, поскольку контроль многими воспринимается как надзор». Данный тезис представляется не вполне корректным, поскольку участники кибердружин, осуществляя свою деятельность на добровольных началах, осуществляют мониторинг (контроль) сайтов не в рамках выполнения государственных функций, а для реализации потенциала гражданского общества в рамках самозащиты от информационных угроз.

С учетом данного замечания авторы поддерживают постановку абсолютно справедливого вопроса, который задают ученые из Лёвенского университета С. Ducuing, J. Schroers и A. Vedder: кто должен нести ответственность за обеспечение информационной безопасности в сети интернет, учитывая, что защищенность интернет-пространства необходима на благо всех [2]. Еще более острым этот вопрос становится с учетом глобального масштаба сети интернет и возрастающей анонимности пользователей. Представляется, что решение этого вопроса без привлечения граждан не обеспечит необходимой широты правоохранительной деятельности.

Учитывая, что граждане в рамках повседневного использования интернет-коммуникаций первыми сталкиваются с информационными угрозами, нельзя не использовать их потенциал в выявлении подобных угроз для сообщения о них правоохранительным органам. Такая координация гражданского и экспертного участия способна обеспечить необходимый уровень оперативности в выявлении информационных угроз. Кроме оперативности, привлечение институтов гражданского общества к выявлению информационных угроз позволяет увеличить гибкость используемых моделей реагирования, поскольку

правоохранительные органы чаще сталкиваются с различными процессуальными ограничениями. Поэтому согласимся с N. A. Gambo, D. A. Ayoun и A. Kashefi, отмечающими, что даже сбор данных в социальных сетях о стихийных бедствиях формирует новую модель реагирования на различные угрозы [3]. Таким образом, использование интернет-коммуникаций обеспечивает такую модель выявления угроз, которая способна оперативно и гибко реагировать на чрезвычайные ситуации различного масштаба.

Вообще стремление общества создать собственные механизмы обеспечения безопасности, в том числе предупреждения информационных угроз в интернет-среде, имеет глобальный характер. Например, С. С. Колеско рассматривает кибердружину как одну из перспективных организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка в Республике Беларусь [4]. Можно предположить, что увеличение интереса к волонтерству в цифровой среде обусловлено, с одной стороны, возможностями цифровых ресурсов, используемых населением для координации своих действий, а с другой, потенциалом самого общества, синергетический эффект от действий членов которого может значительно превышать эффективность деятельности отдельно взятого правоохранительного органа.

В настоящее время граждане увеличивают интерес к институту волонтерства. В 2025 году в России насчитывается уже более 8 млн человек, которые официально заявили о себе как о волонтерах. При этом социологические исследования показывают, что около 77% волонтеров одновременно участвуют в нескольких добровольческих проектах, из них 25% параллельно участвуют в офлайн-проектах и проектах в цифровой среде [5]. При этом именно цифровые ресурсы стали катализатором интереса к волонтерству.

Цифровые ресурсы позволяют не только информировать о волонтерских инициативах, но и обучать необходимым навыкам. Кроме того, волонтеры создают собственные цифровые платформы, используемые для достижения поставленных задач. Например, в рамках волонтерского проекта по обеспечению экологической безопасности в Северной Шотландии, только создание единой цифровой платформы позволило оперативно интегрировать массивы данных, получаемых от географически распределенных сообществ волонтеров [6]. Очевидно, что совместное использование цифровых платформ способно увеличить эффективность деятельности в рамках такого географически протяженного государства как Россия. Это позволяет прийти к выводу, что в рамках развивающейся экономики данных цифровые ресурсы обеспечивают эффективность

⁸ Об утверждении Программы развития воспитания в Сампурском районе на период до 2025 года : Постановление администрации Сампурского района Тамбовской области от 17.12.2021 № 680 // СПС КонсультантПлюс.

коммуникации волонтерских организаций, что предопределяет развитие концепции цифрового волонтерства.

Вместе с тем, развивая концепцию цифрового волонтерства как ответвления краудсорсинговых инициатив, А. G. Najeeb рассматривает практику использования социальных сетей в операциях по реагированию на чрезвычайные ситуации и делает вывод о недостаточной степени изученности проблемы взаимодействия между институтами публичной власти и гражданского общества [7]. Указанное замечание абсолютно справедливо и по отношению к изучению российской практики привлечения волонтеров в цифровой среде (кибердружин) к решению задач в области обеспечения безопасности.

Поэтому представляется необходимым проведение комплексного исследования правового положения кибердружин как формы общественного объединения волонтеров в цифровой среде, определения принципов деятельности кибердружин, определения правовых гарантий их участия в обеспечении информационной безопасности, установления мер поддержки их деятельности. Подобное исследование должно выявить существующие дефекты в правовом регулировании и обеспечить научное обоснование предложений по совершенствованию регулирования рассматриваемых отношений.

Таким образом, к числу задач настоящего исследования отнесены: раскрытие понятия «кибердружина», выявление подходов к определению правового статуса кибердружин, формулирование предложений по изменению законодательства с учетом сделанных выводов.

Материалы и методы

Методологическая база включает формально-юридический метод и контент-анализ правовых актов о кибердружинах, что позволяет сделать выводы об их противоречиях. Системный подход позволяет сделать вывод о фрагментарности регулирования кибердружин в сфере обеспечения безопасности. При проведении исследования использованы нормативные правовые акты субъектов РФ и муниципальных образований о кибердружинах, федеральные законы.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие кибердружин

Следует признать, что наиболее слабым местом в регулировании правового положения кибердружин является отсутствие устойчивого понятийно-категориального аппарата применительно к рассматриваемым отношениям. Сам термин «кибердружина» закрепился в законодательстве

и правоприменительной практике во многом благодаря тому, что в 2011 году Лигой безопасного интернета было создано молодежное общественное волонтерское движение с соответствующим наименованием – «Кибердружина», члены которой ориентированы на борьбу с киберпреступностью, в том числе на противодействие распространению противоправной информации в сети интернет [8].

Отметим, что для определения аналогичных общественных объединений добровольцев, содействующих выявлению правонарушений в интернет-среде, в правоприменительной практике используются и другие термины, в том числе «цифровые волонтеры» [9], «киберотряды» и иные аналогичные [10]. При этом в указанном синонимическом ряду наибольшее распространение получил термин «кибердружина», поскольку в 2019–2020 годах в Общественной палате РФ проходило обсуждение подготовленного депутатами проекта закона о кибердружинах в рамках «нулевых чтений»⁹. Вместе с тем, соответствующий базовый закон или частные дополнения о кибердружинах в другие законодательные акты по-прежнему не приняты, что создает условия для инициативного регулирования данных правоотношений на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Поэтому в настоящее время, в условиях отсутствия федерального закона в отечественном законодательстве, понятие кибердружин раскрывается преимущественно в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации или актах органов местного самоуправления, закрепляющих правовой статус соответствующих общественных объединений. Одним из первых подобных документов стало Постановление Правительства Белгородской области от 22.05.2017 № 181-пп «Об организации деятельности кибердружин Белгородской области». Указанное Постановление закрепило, что «кибердружины Белгородской области представляют собой добровольные объединения групп единомышленников, осуществляющих в сети интернет действия по выявлению информационного содержания, требующего дальнейшей оценки и принятия соответствующих мер реагирования в рамках действующего законодательства Российской Федерации и Белгородской области». Указанное понятие дублируется в нормативных правовых актах, принятых позднее в других публично-правовых образованиях для закрепления статуса кибердружин, в их числе:

– правовые акты субъектов РФ (например, Регламент деятельности кибердружин в Новгородской области, утвержденный Постановлением

⁹ Авторы проекта о кибердружинах заслушали мнение общественников и экспертов в рамках «нулевых чтений» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации 2025 год : [сайт]. – Москва. – URL: <http://duma.gov.ru/news/29944/> (дата обращения 17.07.2025).

Правительства Новгородской области от 23.09.2024 № 457);

– правовые акты органов местного самоуправления (например, Положение о деятельности киберотрядов и кибердружин на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым, утвержденное постановлением администрации г. Ялты Республики Крым от 16.07.2018 № 1220-п).

По мнению авторов, подобный подход к конструированию дефиниции понятия «кибердружина» требует корректировки. Во-первых, с точки зрения юридино-технического оформления используемые формулировки имеют неопределенный характер, не являются четкими: «дальнейшая оценка», «соответствующие меры», «действующее законодательство». Во-вторых, при конструировании рассматриваемой дефиниции не обеспечено согласование ее содержания с законодательством о безопасности, законодательством о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве), законодательством об участии граждан в охране общественного порядка.

С учетом обозначенных проблем полагаем, что отправной точкой в конструировании дефиниции кибердружин является ответ на следующие вопросы:

- 1) какую роль играют эти объединения в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности;
- 2) в какой организационно-правовой форме соответствующие объединения создаются;
- 3) являются ли соответствующие объединения волонтерскими организациями и могут ли привлекать волонтеров или соответствующие объединения являются народными дружинами?

Отвечая на поставленные вопросы, приходим к следующим выводам.

Во-первых, поскольку часть 4 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» допускает участие граждан и общественных объединений в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности, то с учетом пункта 1 статьи 3 этого же закона кибердружины и их члены могут осуществлять прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, в том числе информационных угроз в сети интернет.

Во-вторых, возможные организационно-правовые формы создания общественных объединений перечислены в статье 7 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». При этом с учетом характера деятельности наиболее соответствующими задачам деятельности кибердружин организационно-правовыми формами являются общественная организация и общественное движение, поскольку они создаются для защиты общих интересов и преследуют общественно-полезные цели. Первая форма

объединяет участников на основе членства, вторая форма не требует членства участников.

Наконец, наиболее сложным является вопрос: относятся кибердружины к добровольческим (волонтерским) организациям, общественным объединениям правоохранительной направленности или народным дружинам. Несмотря на то, что в научной литературе встречаются сомнения относительно возможности отнесения кибердружин к числу добровольческих (волонтерских) организаций, поскольку, как отмечает Д. М. Матюшенков, поиск противоправного контента в сети интернет не указан в статье 2 Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [10, с. 5], авторы считают такой вывод преждевременным, пока не дана оценка другим целям, поименованным в статье 2 данного закона.

Учитывая, что пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ допускает осуществление волонтерской деятельности в целях содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка, такая общая норма могла бы стать основанием для рассмотрения кибердружин как волонтерских организаций. Вместе с тем возникает вопрос о содержании понятия «общественный порядок», поскольку важно установить, является ли деструктивный контент в сети интернет посягающим на общественный порядок.

В научной дискуссии преобладает подход к пониманию общественного порядка, выработанный профессором М. И. Еропкиным, подразумевающий, что «общественный порядок – это система общественных отношений, регулируемая социальными нормами в целях обеспечения неприкосновенности личности, чести, достоинства и иных прав граждан, охраны социалистической собственности, обеспечения спокойствия в общественных местах, создания нормальных условий для бесперебойной деятельности государственных и общественных организаций, для общения людей» [11]. Многие авторы в данном определении обращают внимание, в первую очередь, на место возникновения общественных отношений по поводу обеспечения общественного порядка – общественное место. Очевидно, что интернет не является общественным местом как физическим пространством, но выступает средой, то есть пространством для информационного обмена. Поэтому особый интерес вызывает упомянутая профессором М. И. Еропкиным задача по созданию условий для «общения людей» как составляющая обеспечения общественного порядка. Поэтому следует признать, что волонтерская деятельность может осуществляться кибердружинами для выявления информационных угроз, посягающих на общественный порядок, необходимый для организации общения людей.

С другой стороны, специальные нормы об участии граждан в охране общественного порядка содержит Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ¹⁰. Пункт 1 части 1 статьи 8 данного закона предоставляет возможность гражданам – участникам общественных объединений правоохранительной направленности или народным дружинникам – информировать органы внутренних дел (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку. Можно было бы предположить, что такая конструкция непосредственно предоставляет возможность для деятельности кибердружин, но понимание общественного порядка, заложенного в данном законе, является более узким по отношению к озвученной ранее доктринальной установке. В частности, статья 2 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ определяет, что «участие граждан в охране общественного порядка – оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах». Таким образом, законодатель ограничил пространство действия данного закона только общественными местами и не распространил его влияние на информационную среду для общения людей, как это делал профессор М. И. Еропкин.

При таком подходе следует сделать вывод, что кибердружины могут представлять собой вид добровольческих (волонтерских) организаций,

но не вид общественных объединений правоохранительной направленности или народных дружин, пока изменения о месте обеспечения общественного порядка не внесены в Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ. Как авторы настоящего исследования отмечали ранее на страницах данного журнала, в законодательстве сохраняется «разнородность правового режима гражданского участия в общественных процессах» [12], поэтому для установления четких критериев участия кибердружин в выявлении информационных угроз рекомендуется внести дополнение в пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ, установив, что волонтерская деятельность осуществляется в целях обеспечения общественной безопасности, а также предупреждения, выявления и пресечения угроз общественной безопасности, в том числе в информационной среде.

Принимая во внимание обозначенную законодательную неопределенность, препятствующую конструированию дефиниции понятия «кибердружина», обратимся к доктринальным представлениям о данном институте гражданского общества. Обзор российского индекса научного цитирования (РИНЦ) показывает незначительное внимание отечественных исследователей к проблематике волонтерства в цифровой среде, в том числе в рамках кибердружин. Информация о количестве научных публикаций в РИНЦ, в наименованиях которых содержится упоминание о кибердружинах, цифровых волонтерах, киберволонтерах и цифровых дружинах, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Информация о количестве научных публикаций в РИНЦ, в наименованиях которых содержится упоминание о кибердружинах, цифровых волонтерах, киберволонтерах, цифровых дружинах

Table 1 – Information on the number of scientific publications in the RSCI, the titles of which contain references to cyber squad, digital volunteers, cyber volunteers, digital squads

Упоминания \ Год	До 2019	2020	2021	2022	2023	2024
Кибердружина	4	6	2	4	2	5
Цифровые волонтеры	–	–	1	–	–	2
Киберволонтеры	–	–	1	1	–	–
Цифровые дружины	–	1	–	–	–	–

Анализ количественных показателей, представленных в таблице 1, подтверждает значительную устойчивость использования термина «кибердружина» для описания рассматриваемых общественных объединений. При этом качественный анализ научных статей, указанных в таблице 1, показывает, что проблеме определения понятия «кибердружина» авторы уделяют незначительное внимание. Отдельные исследователи (Д. М. Матюшенков, К. Г. Савоськин) раскрывают понятие

«кибердружина» путем воспроизведения его дефиниции из пояснительной записки к ранее упомянутому проекту закона о кибердружинах, обсуждаемого в Общественной палате РФ в 2019–2020 годах. В проекте кибердружина – это «общественная организация, деятельность которой направлена на борьбу с размещением в интернете запрещенной на территории России информации, а также на борьбу с размещением сведений, направленных на пропаганду войны, экстремизма,

¹⁰ Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

разжигания национальной, расовой или религиозной вражды и других материалов, за распространение которых предусмотрена уголовная или административная ответственность» [13].

Другие авторы (О. В. Маскальцова, В. А. Дьяченко, М. В. Кычина) раскрывают представление о кибердружинах через перечисление их функций, в том числе:

- отслеживание в интернете противоправной информации на платформах, пропагандирующих деструктив и насилие, содействие блокированию опасного контента, пресечению деятельности «групп смерти», интернет-магазинов, реализующих наркотики [14];

- участие в информационно-просветительской деятельности, направленной на профилактику распространения асоциальных явлений, идеологии терроризма и экстремизма в студенческой среде;

- оказание содействия университету в части, касающейся поиска информации, нарушающей действующее российское законодательство, в сети интернет, а также его пользовательской блокировки [15].

Наконец, только Е. В. Логвинова, А. В. Яловская и Е. Г. Пальчикова предлагают собственные дефиниции кибердружин. Е. В. Логвинова и А. В. Яловская называют кибердружины «структурной единицей гражданского общества, помогающей правоохранительным органам выявлять и привлекать к ответственности лиц, совершающих преступления в виртуальной среде» [16]. Е. Г. Пальчикова определяет кибердружину как «добровольные объединения, действующие в сети интернет, основная цель деятельности которых заключается в обнаружении деструктивного контента в инфокоммуникационных сетях с последующим сообщением об этом в правоохранительные органы, которые в дальнейшем его блокируют или удаляют» [17].

Проведенный анализ нормативных правовых актов и научной литературы позволяет позиционировать для обсуждения научным сообществом следующую дефиницию термина «кибердружина». Кибердружина представляет собой вид добровольческой (волонтерской) организации, создаваемой в форме общественной организации или общественного движения, которая участвует в обеспечении общественной безопасности посредством осуществления информационно-просветительской деятельности, а также путем прогнозирования, выявления, анализа и оценки информационных угроз в сети интернет в целях содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Подходы к закреплению правового статуса кибердружин

Раскрыв понятие кибердружин путем выделения целей их деятельности, реализуемых

функций и возможных организационно-правовых форм их создания, мы фактически подготовили основу для определения правового статуса этих общественных объединений. Традиционно в юридической науке правовой статус раскрывается как характеристика положения субъекта права среди других участников правоотношений, отличающаяся уникальным набором прав и обязанностей, условий наделения правосубъектностью. Более того, с точки зрения разных отраслей права правовой статус субъекта раскрывается с учетом специфических отраслевых особенностей: гражданско-правовой статус позволяет уяснить потенциал участия субъекта правоотношений в гражданском обороте, административно-правовой статус выявляет возможности субъекта участвовать в управленческих, публично-сервисных и правоохранительных отношениях и т. д.

Поэтому поскольку наша исследовательская задача связана с изучением кибердружин в качестве институтов гражданского общества, участвующих в реализации публичной функции – обеспечении общественной безопасности – нас в рамках настоящего исследования интересует прежде всего определение административно-правового статуса кибердружин.

Нужно признать, что в науке административного права сложилось множество подходов к определению элементов административно-правового статуса субъектов правоотношений. Известны различные уникальные подходы к составу элементов административно-правового статуса органов публичной власти, граждан, организаций. Учитывая, что предметом нашего исследования является деятельность кибердружин, то есть общественных объединений, сосредоточим свое внимание на элементах административно-правового статуса организаций как коллективных субъектов права.

По вопросу элементного состава правового статуса организаций в науке тоже сложилось многообразие подходов. Так, В. В. Аржанов, продолжая подход В. М. Манохина, в числе элементов статуса называет «создание организации, ликвидацию организации, осуществление проверки организации органами исполнительной власти, привлечение организации к ответственности» [18, с. 23]. Другие авторы, развивая идеи Н. Н. Ковалевой, выделяют целевой блок, административную правосубъектность, внешнеорганизационный и внутриорганизационный блоки, административно-правовые гарантии прав [19, с. 226]. П. И. Кононов предлагает девять элементов административно-правового статуса организаций: от места организации в административно-правовой сфере до специальной ответственности [20].

Соглашаясь с подобными позициями, полагаем возможным для целей нашего исследования, а также для моделирования проекта положения

о кибердружине выделить следующие элементы ее правового статуса¹¹: 1) порядок создания и упразднения; 2) цели, задачи и функции, а также права, обязанности и юридическая ответственность; 3) внешнеорганизационные связи; 4) внутриорганизационное устройство. Рассмотрим соответствующие элементы более подробно.

1. Порядок создания и упразднения кибердружин

Как уже было выявлено ранее, Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» допускает создание общественных объединений правоохранительной направленности и народных дружин только для обеспечения общественного порядка в общественных местах. С учетом того, что свои функции члены кибердружин выполняют не только в общественных местах, представляющих физические пространства, но и в сети интернет, авторы полагают возможным создание кибердружин в качестве добровольческих (волонтерских) организаций, поскольку Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» не ограничивает понятие общественного порядка только пределами общественных мест.

При этом кибердружина как добровольческая (волонтерская) организация может быть создана в форме общественной организации и общественного движения, поскольку они создаются для защиты общих интересов и преследуют общественно полезные цели.

Порядок создания, ликвидации, деятельности кибердружины как добровольческой (волонтерской) организации, являющейся общественной организацией или общественным движением, определяется Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (глава III) и Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (глава II). Общественные объединения создаются по инициативе их учредителей – не менее трех физических лиц. При этом правоспособность общественного объединения как юридического лица возникает с момента государственной регистрации в Министерстве юстиции РФ.

Важно отметить, что закон предъявляет дополнительные требования к лицам, являющимся учредителем, членом и участником общественных объединений. Например, учредителями не могут быть лица, в отношении которых вступившим в законную силу решением суда установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности, лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, лица, включенные в перечень иностранных и международных организаций,

деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. Вместе с тем, с учетом характера и целей деятельности кибердружин следует рассмотреть возможность расширения перечня этих ограничений. По аналогии с положениями Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» предлагаем ограничить возможность выступать учредителем кибердружин для лиц:

- имеющих неснятую или непогашенную судимость;
- в отношении которых осуществляется уголовное преследование;
- ранее осужденных за умышленные преступления;
- страдающих психическими расстройствами, больных наркоманией или алкоголизмом;
- признанных недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда, вступившему в законную силу;
- подвергнутых неоднократно в течение года, предшествующего дню создания кибердружины, в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения.

Статья 19 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» указанных ограничений не содержит, при этом участие таких лиц в деятельности кибердружин может создавать препятствия для достижения целей деятельности этих объединений. Представляется, что эти ограничения могут быть закреплены в отдельной статье Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Кроме того, по аналогии со статьей 12 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ предлагается в этой статье установить необходимость уведомления органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования о создании кибердружины.

Отдельно подчеркнем, что принятие органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления нормативных правовых актов о создании кибердружин, утверждении положений о них является избыточным, поскольку кибердружины создаются гражданами, являются общественными объединениями, выступают воплощением гражданского общества. В противном случае кибердружины должны создаваться как общественно-государственные или государственно-общественные объединения.

2. Цели, задачи и функции, а также права, обязанности и юридическая ответственность

В существующей практике цели, задачи и функции кибердружин закрепляются в положениях

¹¹ Правовой статус – это установленное нормами права положение субъекта в правовой системе, которое определяет его права, обязанности и ответственность. Правовой статус организации – это её юридическое положение, определяемое действующим законодательством. Он описывает, как организация функционирует в правовом поле и влияет на её права, обязанности и возможности.

о них, принимаемых органами публичной власти. Как уже было определено, главная цель кибердружин – обеспечение общественной безопасности. С учетом этого определяются и цели их деятельности. Например, Распоряжением Главы муниципального образования «Алексеевский муниципальный район» от 31.03.2022 № 31-р к задачам кибердружины отнесены¹²: «мониторинг интернета с целью выявления сайтов с пропагандой наркотиков, призывами к суициду и другими видами опасного контента; информирование жителей <...>; осуществление специальной подготовки, обучение членов кибердружины; содействие государственным структурам в борьбе с информацией, размещенной в сети интернет, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

С учетом этого можно признать, что основными функциями кибердружин является мониторинг информации (деструктивного контента) и просветительская работа. При этом просветительская работа не должна уходить на второй план, поскольку реализация этой функции направлена на предупреждение угроз, «формирование надлежащего уровня защищенности общества от информационных угроз»¹³.

При этом особое значение для определения правового статуса кибердружины приобретает характеристика информации, мониторинг которой в сети интернет осуществляют члены кибердружин. Распоряжением Главы муниципального образования «Алексеевский муниципальный район» от 31.03.2022 № 31-р к таким видам информации отнесены:

- «информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей и молодежи в соответствии с положениями Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”;
- информация, запрещенная к распространению на основании вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими;
- информация, включенная в федеральный список экстремистских материалов;
- информация, содержащая признаки призывов к самоубийству, пропаганды наркотиков, детской порнографии, азартных игр;
- публикации и комментарии проблемного, критического, провокационного характера, просьбы о помощи, в том числе психологической;
- информация о чрезвычайных происшествиях, сведения о преступлениях и правонарушениях, в том числе совершенных в отношении

представителей молодежной среды и самими несовершеннолетними».

Нужно отметить, что в большинстве действующих положений о кибердружинах возлагаемые на них задачи и перечень информации, подлежащей мониторингу, дублируется (например, аналогичные перечни представлены в Постановлении администрации г. Ялты Республики Крым от 16.07.2018 № 1220-п, Распоряжении Правительства Пермского края от 17.07.2024 № 198-рп). Представляется, что соответствующие цели, задачи и функции кибердружин также следует указать в отдельной статье Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Относительно прав и обязанностей членов кибердружин можно отметить следующее. Все участники кибердружины имеют равные права и обязанности. Участники кибердружины имеют право:

- участвовать во всех мероприятиях, проводимых кибердружиной;
- вносить предложения по вопросам, связанным с повышением эффективности деятельности кибердружины;
- получать информацию о планируемых мероприятиях;
- добровольно выйти из состава кибердружины;
- повышать свою квалификацию;
- получать меры поддержки.

Участники кибердружины обязаны:

- соблюдать законодательство Российской Федерации;
- участвовать в мероприятиях, проводимых кибердружиной;
- уважать права и интересы интернет-пользователей, соблюдать этические нормы при осуществлении своей деятельности;
- осуществлять поиск интернет-ресурсов, содержащих противоправную информацию, а также информацию, способную причинить вред здоровью и развитию личности;
- сообщать информацию о выявленном противоправном контенте руководителю кибердружины и в правоохранительные органы.

Вопрос ответственности участников кибердружин является наиболее сложным, поскольку они не являются специальными субъектами с точки зрения законодательства об оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуального законодательства и законодательства о защите информации. Поэтому следует признать, что действия членов кибердружин по сбору информации о пользователях, особенно в закрытых группах,

¹² О создании в Алексеевском муниципальном районе местного отделения «Кибердружина»: Распоряжение Главы муниципального образования «Алексеевский муниципальный район» от 31.03.2022 № 31-р // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Об утверждении Ежегодного доклада о положении молодежи в Пермском крае за 2023 год: Распоряжение Правительства Пермского края от 17.07.2024 № 198-рп // СПС КонсультантПлюс.

могут граничить с нарушением конституционных прав граждан на тайну переписки и частную жизнь (статьи 23 и 24 Конституции РФ). Ошибочное обвинение в распространении противоправного контента может повлечь за собой иски о защите чести, достоинства и деловой репутации или даже обвинения в клевете (статья 128.1 УК РФ).

3. Внешнеорганизационные связи

Внешие организационные связи в рамках правового статуса кибердружин определяют пределы влияния органов публичной власти на правовое положение соответствующих общественных объединений.

Кроме непосредственного участия в процедуре регистрации общественной организации органы публичной власти разрабатывают государственную политику в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, а также создают условия и осуществляют поддержку добровольчества (волонтерства). Учитывая, что наибольшую активность в вопросах правового регулирования деятельности кибердружин проявляют органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, обратимся к содержанию федеральных законов «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Статья 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» определяет полномочия органов государственной власти субъекта РФ, среди которых выделяется решение вопросов «создания условий и осуществления поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительной деятельности и добровольчества (волонтерства)» (пункт 16). Статья 32 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», которая вступает в силу с 1 января 2027 года, к числу полномочий органов местного самоуправления также относит указанное полномочие.

Кроме того, статья 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ закрепляет полномочие по «обеспечению поддержки граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка» (пункт 97). Это же полномочие может быть передано органам местного

самоуправления на основании пункта 18 части 3 статьи 32 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ. Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, закон об участии граждан в охране общественного порядка ограничивает полномочия народных дружин пределами общественных мест. Интернет-среда, не будучи физическим пространством, однозначно к категории «общественное место» не может быть отнесена.

При таком подходе действующее законодательство оставляет за органами публичной власти субъектов РФ и местного самоуправления только полномочие по созданию условий и осуществлению поддержки добровольчества (волонтерства). Это еще раз подчеркивает необоснованность принятия такими органами положений о кибердружинах, в которых предпринята попытка регламентации порядка их создания и деятельности.

Поэтому попытки на региональном или местном уровне урегулировать режим передачи сведений о выявленных фактах информационных угроз в Роскомнадзор, администрациям социальных сетей, в Лигу безопасного интернета (Постановление Правительства Белгородской области от 22.05.2017 № 181-пп), в рабочие группы муниципальных образований (Постановление администрации г. Ялты Республики Крым от 16.07.2018 № 1220-п), в правоохранительные органы (полиция, прокуратура, ФСБ) и Главе администрации района (постановление Администрации муниципального образования «Радищевский район» Ульяновской области от 02.08.2022 № 423) являются выходящими за рамки установленных полномочий.

Подчеркнем, на региональном и местном уровне следует сосредоточить правотворческий потенциал на принятии документов по созданию условий и осуществлению поддержки кибердружин. При этом органы местного самоуправления отдельных муниципальных образований в настоящее время уже активно способствуют популяризации кибердружин как общественных объединений правоохранительной направленности¹⁴. Встречаются также и частные случаи финансовой поддержки создания и функционирования кибердружин. Заслуживает поддержки опыт Псковской области, где в государственной программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Псковской области» на 2025 год предусмотрено 100 тысяч рублей на поощрение волонтеров кибердружин за активное содействие органам внутренних дел¹⁵. Также в бюджете Чувашской республики на 2025 год

¹⁴ Об утверждении программы «Профилактика терроризма, правонарушений и противодействие незаконному потреблению наркотиков в Балаковском муниципальном районе на 2020–2022 годы : Постановление администрации Балаковского муниципального района от 20.03.2020 № 952 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ О плане-графике государственной программы Псковской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Псковской области» на 2025 год : Распоряжение Правительства Псковской области от 04.03.2025 № 214-р // СПС КонсультантПлюс.

предусмотрено 280 тысяч рублей на «организацию деятельности молодежной «кибердружины»»¹⁶.

Тем не менее, в большинстве случаев складывается негативная практика, когда органы публичной власти, применяя административные методы, стремятся жестко регламентировать деятельность кибердружин, устанавливая для них целевые показатели деятельности, утверждая планы работы. Подчеркнем, что подобный подход не соответствует модели формирования кибердружин как общественных объединений и нарушает принципы развития институтов гражданского общества.

В качестве примеров приведем следующие факты:

- Распоряжением Главы муниципального образования «Алексеевский муниципальный район» от 31.03.2022 № 31-р «О создании в Алексеевском муниципальном районе местного отделения «Кибердружина»» определена необходимость утверждать план кибердружины на заседании антитеррористической комиссии;

- Распоряжением Администрации Костромской области от 02.02.2023 № 24-ра утвержден план реализации проекта «Кибердружина», в котором утверждены количественные показатели работы кибердружины: «выявление ежегодно более 2 500 сайтов, пабликов, групп в социальных сетях, где размещена противоправная информация»¹⁷;

- Постановлением Администрации г. Кузнецка от 08.11.2024 № 1888 показателем реализации проекта «Жизнь», направленного на мониторинг волонтерами кибердружины сети интернет на предмет поиска ресурсов, которые провоцируют подростков к совершению самоубийства, является «снижение количества суицидов среди несовершеннолетних, а также количества суицидальных попыток среди несовершеннолетних»¹⁸;

- Приказ Департамента молодежной политики Новосибирской области от 09.01.2025 № 1/53-НПА установил, что «количество молодых людей, участвующих в деятельности движения «Кибердружина» является критерием оценки эффективности органов по делам молодежи»¹⁹.

Подчеркнем, применение административных методов управления деятельностью кибердружин должно уступить место информационным и экономическим методам – то есть органы публичной

власти должны содействовать популяризации кибердружин, а также в рамках субсидий, грантов и иных форм поддержки обеспечивать надлежащую материально-техническую и информационную базу кибердружин.

4. Внутриорганизационное устройство

Учитывая особенности гражданско-правового статуса кибердружин как общественных объединений, в их структуре могут выделяться учредители, члены и участники (последние документально не оформляют свое участие). Выводы относительно состава учредителей кибердружин были озвучены ранее. По вопросу требований к членам и участникам-волонтерам заметим следующее. Действующие положения о кибердружинах устанавливают, как правило, что «членами кибердружин могут быть физические лица старше 18 лет, разделяющие необходимость противодействия распространению в сети интернет явно негативной и противоправной информации и готовые добровольно этому содействовать». Вместе с тем обращает на себя особое внимание практика, когда органы местного самоуправления снижают минимальный возраст волонтеров-участников кибердружин. Например, отряд «Кибердружина» при администрации поселения Краснопахорское в городе Москве может состоять только из активистов, резервистов и членов Молодежной палаты поселения Краснопахорское старше 16 лет²⁰. По нашему мнению, возраст волонтеров должен превышать 18 лет, поскольку информация, мониторинг которой они осуществляют, может вредить их развитию, в том числе относиться к экстремистским материалам.

Отдельно отметим, что в некоторых случаях органы местного самоуправления утверждают состав кибердружины, включая в него руководителей бюджетных учреждений и их сотрудников (например, в Алексеевском муниципальном районе Республики Татарстан). Очевидно, что такой подход противоречит принципам волонтерской деятельности и идее формирования общественных объединений. Это дополнительно раз подтверждает отсутствие определенности в регулировании правового статуса кибердружин, что следует учесть при проектировании изменений в законодательство.

¹⁶ О республиканском бюджете Чувашской Республики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов : Закон Чувашской Республики от 29.11.2024 № 83 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Об утверждении межведомственного плана мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Костромской области на 2023–2025 годы : Распоряжение Администрации Костромской области от 02.02.2023 № 24-ра // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Об утверждении Муниципального плана мероприятий до 2027 года, проводимых в рамках Десятилетия детства в городе Кузнецке : Постановление Администрации г. Кузнецка от 08.11.2024 № 1888 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Об утверждении порядка проведения оценки эффективности деятельности органов по делам молодежи муниципальных районов и городских округов Новосибирской области по реализации молодежной политики, в том числе эффективности реализации государственных программ Новосибирской области, муниципальных программ в сфере молодежной политики : Приказ Департамента молодежной политики Новосибирской области от 09.01.2025 № 1/53-НПА // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ О создании отряда «Кибердружина» при Администрации поселения Краснопахорское : Постановление Администрации поселения Краснопахорское от 20 декабря 2018 года № 149 // СПС КонсультантПлюс.

Заключение

Основные выводы исследования подчеркивают важность включения институтов гражданского общества, прежде всего кибердружин, в процесс обеспечения информационной безопасности в условиях растущего влияния интернет-коммуникаций. В условиях, когда правоохранительные органы не могут в полной мере защитить цифровое пространство от информационных угроз, активное участие граждан становится критически значимым.

Вместе с тем в России отсутствует комплексная законодательная база для регулирования деятельности волонтеров в сфере кибербезопасности, что предопределяет необходимость научного обоснования содержания правового статуса кибердружин и применения результатов научного поиска при проектировании правовых актов. Принятые в некоторых регионах и муниципалитетах правовые акты о кибердружинах являются фрагментарными и не учитывают всех аспектов их правового положения.

Выводы авторов указывают на необходимость четкого определения понятийного аппарата в отношении кибердружин. Неправильное толкование термина и отсутствие единого законодательства создают риски ошибок в правоприменении. Авторы приходят к выводу, что кибердружина

представляет собой вид добровольческой (волонтерской) организации, содействующей органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Работа завершается обсуждением актуальных подходов к закреплению правового статуса кибердружин как уникальных институтов гражданского общества. Проведенный анализ позволяет авторам в наиболее общем порядке выделить следующие элементы правового статуса кибердружин: 1) порядок создания и упразднения; 2) цели, задачи и функции, а также права, обязанности и юридическая ответственность; 3) внешнеорганизационные связи; 4) внутриорганизационное устройство.

В целом, авторы разделяют позицию исследователей, что в современных условиях координация усилий публичной власти и гражданского общества при мониторинге цифровых данных на предмет выявления информационных угроз является необходимой [21]. При этом для конкретизации правового статуса кибердружин, определения гарантий их деятельности необходимо внесение изменений в Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Брайко Д. Н. Опыт организации добровольного молодежного движения: от кибердружины к «интернету без угроз» // Обзор.НЦПТИ. 2017. № 11. С. 27–29. EDN QMBPJS.
- [2] Ducuing, C., Schroers, J., & Vedder, A. (2019). Introduction: Security and Law in a Digitizing World. Anton Vedder, et al. Intersentia, Security and Law: Legal and Ethical Aspects of Public Security, Cyber Security and Critical Infrastructure Security (pp. 1–10). Print. KU Leuven Centre for IT & IP Law Series. <https://doi.org/10.1017/9781780688909.001>.
- [3] Abdulhamid, G. N. (2018). Harnessing Collaborative Technologies in Digital Disaster Response Work : An Examination of Digital Volunteers' Activities in Processing Crisis Data. Brunel University. EBSCOhost. research.ebsco.com/linkprocessor/plink?id=0076fced-1441-3c2b-a1d3-a2264a7f4f3a.
- [4] Колеско С. С. Членство в кибердружинах как перспективная организационно-правовая форма участия граждан Республики Беларусь в охране общественного порядка // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2024. № 1 (66). С. 56–59. DOI 10.52928/2070-1632-2024-66-1-56-59. EDN FAUKVK.
- [5] Allf B. C., Cooper C. B., Larson L. R., Dunn R. R., Futch S. E., Sharova M., Cavalier D. (2022). Citizen Science as an Ecosystem of Engagement: Implications for Learning and Broadening Participation. *BioScience*, [s. l.], vol. 72, no. 7, p. 651–663, DOI 10.1093/biosci/biac035.
- [6] Arts K., Melero Y., Webster G., Sharma N., Tintarev N., Tait E., Mellish Ch., Sripada S., Macmaster A. M., Sutherland H., Horrill Ch., Lambin X., Van Der Wal R. (2020). On the Merits and Pitfalls of Introducing a Digital Platform to Aid Conservation Management: Volunteer Data Submission and the Mediating Role of Volunteer Coordinators. *Journal of Environmental Management*, 265, p. 110497. DOI 10.1016/j.jenvman.2020.110497.
- [7] Abdulhamid N. G., Ayoung D. A., Kashefi A., Sigweni B. (2021). A Survey of Social Media Use in Emergency Situations: A Literature Review. *Information Development*, 37, 2, pp. 274–291. DOI 10.1177/0266666920913894.
- [8] Гребнева Н. Н., Жогальская В. О. Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи (на примере опыта работы «кибердружины СурГУ») // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 77–81. EDN JDMZCN.
- [9] Ленников Р. В., Симонова О. И., Соловьева Т. А. Подготовка цифровых волонтеров в инженерных классах // 60-я Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с всероссийским участием : сборник докладов. В 2-х частях, ТГУ, 05–09 февраля 2024 года. – Тула : Тульский государственный университет, 2024. С. 608–611. EDN CTZNBI.
- [10] Матюшенков Д. М. Деятельность кибердружин в сфере охраны общественного порядка // Современный юрист. 2021. № 1 (34). С. 34–42. EDN CIKFQO.

- [11] Еропкин М. И. Сущность и содержание общественного порядка // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 6–14. DOI 10.18572/2071-1166-2021-11-6-14. EDN EPAZY0.
- [12] Воронов А. М., Мазеин А. В. Актуальные проблемы регулирования гражданского участия в обеспечении общественной безопасности // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 1 (46). С. 43–52. DOI 10.22394/2304-3385-2024-1-43-52. EDN EJUMSP.
- [13] Савоськин К. Г. К вопросу о создании кибердружин // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2019 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 235–236. EDN XLWZSV.
- [14] Маскальцова О. В. Формирование добровольных кибердружин как проявление гражданской инициативы противодействия распространения негативной и противоправной информации в сети Интернет // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Екатеринбург, 28 мая 2020 года. Екатеринбург : Екатеринбургская академия современного искусства (Институт), 2020. С. 23–27. EDN FAIEBR.
- [15] Дьяченко В. А., Кычина М. В. О деятельности студенческого объединения «Кибердружина» // Противодействие идеологии терроризма и профилактика экстремизма в России и Архангельской области : материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, Архангельск, 24–25 ноября 2023 года. Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2024. С. 48–52. EDN ZTBDQX.
- [16] Логвинова Е. В., Яловская А. В. Воспитание социальной ответственности обучающихся через добровольное участие в работе кибердружины // Дополнительное образование – эффективная система развития способностей детей и воспитания социально ответственной личности : сборник научных статей международной научно-практической конференции, Курск, 06–07 февраля 2020 года. Курск : Университетская книга, 2020. С. 140–143. EDN SKUJJK.
- [17] Пальчикова Е. Г. Кибердружины как элемент оперативно-розыскной профилактики экстремизма в инфокоммуникационных сетях // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов, Воронеж, 26 мая 2022 года. Часть 1. Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 205–208. EDN QWOMEZ.
- [18] Аржанов В. В. Понятие административно-правового статуса организации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 22–29. DOI 10.24412/1608-8794-2023-4-22-29. EDN PJEJKJ.
- [19] Фомиченко С. В. К вопросу о понятии саморегулируемых организаций и содержании их административно-правового статуса // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4. С. 221–227. DOI 10.24412/1608-8794-2021-4-221-228. EDN DCAHFN.
- [20] Кононов П. И. Основные категории административного права и процесса : монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. 415 с. EDN TEYGLZ.
- [21] Brammer, J. R. (2016). The Role of Digital Data Entry in Participatory Environmental Monitoring. *Conservation Biology*, 30, 6, pp. 1277–1287. DOI 10.1111/cobi.12727.

REFERENCES

- [1] Braiko D. N. (2017). Experience in organizing voluntary youth movement: from kiberdruzhiny to the «internet of threats». *Obzor. NCPTI*, (11), pp. 27–29. <https://www.elibrary.ru/qmbpjs>.
- [2] Ducuing, C., Schroers, J., Vedder, A. (2019). Introduction: Security and Law in a Digitizing World. Anton Vedder, et al. Intersentia, Security and Law: Legal and Ethical Aspects of Public Security, Cyber Security and Critical Infrastructure Security (pp. 1–10). Print. KU Leuven Centre for IT & IP Law Series. <https://doi.org/10.1017/9781780688909.001>.
- [3] Abdulhamid, G. N. (2018). Harnessing Collaborative Technologies in Digital Disaster Response Work : An Examination of Digital Volunteers' Activities in Processing Crisis Data. Brunel University. EBSCOhost. research.ebsco.com/linkprocessor/plink?id=0076fced-1441-3c2b-a1d3-a2264a7f4f3a.
- [4] Kolesko S. S. (2024). Membership in cyberdrugs as a promising organizational and legal form of participation of citizens of the Republic of Belarus in the protection of public order. *Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences*, 1 (66), pp. 56–59. <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-66-1-56-59>. <https://www.elibrary.ru/faukvk>.
- [5] Alf, B. C., Cooper, C. B., Larson, L. R., Dunn, R. R., Futch, S. E., Sharova, M., Cavalier, D. (2022). Citizen Science as an Ecosystem of Engagement: Implications for Learning and Broadening Participation. *BioScience*, [s. l.], 72 (7), pp. 651–663. <https://doi.org/10.1093/biosci/biac035>. <https://www.elibrary.ru/zvpjrd>.
- [6] Arts, K., Melero, Y., Webster, G., Sharma, N., Tintarev, N., Tait, E., Mellish, Ch., Sripada, S., Macmaster, A.M., Sutherland, H., Horrill, Ch., Lambin, X., Van Der Wal, R. (2020). On the Merits and Pitfalls of Introducing a Digital Platform to Aid Conservation Management: Volunteer Data Submission and the Mediating Role of Volunteer Coordinators. *Journal of Environmental Management*, 265, p. 110497. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2020.110497>. <https://www.elibrary.ru/ftnntu>.
- [7] Abdulhamid, N. G., Ayoung, D. A., Kashefi, A., Sigweni, B. (2021). A Survey of Social Media Use in Emergency Situations: A Literature Review. *Information Development*, 37 (2), pp. 274–291. <https://doi.org/10.1177/0266666920913894>. <https://www.elibrary.ru/kylphw>.

- [8] Grebneva, N. N., Zhogalskaya, V. O. (2020). Formation of anti-terrorist world view among young people (on the example of the experience of the «Cyber squad of Surgut state universit». *Trudy Orenburgskogo instituta*, (4), pp. 77–81. <https://www.elibrary.ru/jdmzcn>.
- [9] Lennikov, R. V., Simonova, O.I., Solovyova, T.A. (2024). Training of digital volunteers in engineering classes. 60th Scientific and Practical Conference of TlSU faculty with All-Russian participation: collection of reports. In 2 parts, Tula, Tula State University, pp. 608–611. <https://www.elibrary.ru/ctznbi>.
- [10] Matyushenkov D. M. (2021). Cyberdrug activity in the field of public order protection. *Modern Lawyer*, 1 (34), pp. 34–42. <https://www.elibrary.ru/cikfqo>.
- [11] Eropkin, M. I. (2021). The essence and contents of public order. *Administrativnoe pravo i process*, (11), pp. 6–14. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-11-6-14>. <https://www.elibrary.ru/epazyo>.
- [12] Voronov, A. M., Mazein, A. V. (2024). Current problems of regulating civic participation in ensuring public safety. *Municipality: economics and management*, 1 (46), pp. 43–52. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-1-43-52>. <https://www.elibrary.ru/ejumps>.
- [13] Savoskin, K. G. (2019). On the issue of creating «Cyber Friends». *Legal sciences, the rule of law and modern legislation : collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference*. Penza, Science and Enlightenment, pp. 235–236. <https://www.elibrary.ru/xlwzsv>.
- [14] Maskaltsova, O. V. (2020). Formation of voluntary cyber friends as a manifestation of civil initiative to counter the spread of negative and illegal information on the Internet. *Culture of the open city: volunteerism as a resource for urban projects : proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists*. Yekaterinburg, Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (Institute), pp. 23–27. <https://www.elibrary.ru/faiebr>.
- [15] Dyachenko, V. A., Kychina, M. V. (2023). On the activities of the Cyberdrug student association. *Countering the ideology of terrorism and preventing extremism in Russia and the Arkhangelsk region : proceedings of the III Inter-regional scientific and practical conference*. Arkhangelsk, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, pp. 48–52. <https://www.elibrary.ru/ztbqdx>.
- [16] Logvinova, E. V., Yalovskaya, A. V. (2020). Education of social responsibility of students through voluntary participation in the work of cyberdrug. *Additional education is an effective system for developing children's abilities and fostering a socially responsible personality : collection of scientific articles of the international scientific and practical conference*. Kursk, University Book, pp. 140–143. <https://www.elibrary.ru/ckuzjk>.
- [17] Palchikova, E. G. (2022). Cyberdrugs as an element of operational investigative prevention of extremism in information communication networks. *Crime in the CIS: problems of crime prevention and detection : Collection of materials*. Voronezh, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 205–208. <https://www.elibrary.ru/qwomez>.
- [18] Arzhanov, V. V. (2023). The concept of the administrative and legal status of an organization. *Pravovaa politika i pravovaa zizn'*, (4), pp. 22–29. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-4-22-29>. <https://www.elibrary.ru/pjekjk>.
- [19] Fomichenko, S. V. (2021). On the issue of the concept of self-regulating organizations and the content of their administrative and legal status. *Pravovaa politika i pravovaa zizn'*, 4, pp. 221–227. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2021-4-221-228>. <https://www.elibrary.ru/dcahfh>.
- [20] Kononov, P. I. (2013). Basic categories of administrative law and process. Moscow, Yurлитinform, 415 p. <https://www.elibrary.ru/teyglz>.
- [21] Brammer, J. R. (2016). The Role of Digital Data Entry in Participatory Environmental Monitoring. *Conservation Biology*, 30 (6), pp. 1277–1287. <https://doi.org/10.1111/cobi.12727>.